

Следующий день.

Чи Чжоу сонно открыл глаза, чувствуя головную боль от легкого похмелья. Он смутно помнил, почему у него болит голова, лишь помассировал виски, а потом раздраженно перевернулся на другой бок.

В момент поворота несколько сцен всплыли в сознании.

Он собирался обратно закрыть глаза, когда они резко распахнулись.

Чи Чжоу припомнил, что он выпил стакан колы.

Нет, если быть точнее, алкоголь-убийцу, замаскированную под колу.

А потом...

Ему не нужно было вспоминать каждую деталь. В его сознании всплыло сказанное через микрофон предложение, услышанное всеми.

Одна фраза на английском: "I'm straight!"

Начиная с этого предложения, все последующие воспоминания заполнили его непреодолимым стыдом.

Чи Чжоу медленно закрыл глаза и зарылся головой в подушку, ударив по ней три раза.

Неизвестно сколько времени прошло, прежде чем он наконец собрался с духом и в отчаянии сел на кровать.

Как только Чи Чжоу отодвинул шторы, его встретили три головы — каждая принадлежала одному из соседей. Три пары глаз уставились на него со смесью беспокойства и жалости.

— ?

Первая сцена с утра и уже довольно шокирующая.

— Чжоу'эр, — моргнул своими маленькими глазами Ван Чжиюй. — Ты только что бился головой? Сожалел о том, как круто пьяным кричать «Я натурал» на английском перед всеми, или о том, как круто цепляться за Лю Шэня словно осьминог, да так, что никто не мог тебя отодрать?

Ван Чжиюй лукаво усмехнулся.

— Не нужно выбирать. Оба варианта одинаково крутые.

—... Какого черта это долетело до тебя так быстро? — пробормотал Чи Чжоу, удивленный тем, как быстро новости распространились. Он сам только сейчас об этом вспомнил.

Он повторял слова Ван Чжиюя у себя в голове и поймал главную деталь.

— Подожди, Лю Шэнь?

— Ты этого не помнишь? — удивленно спросил Ван Чжиюй. — Лю Шэнь принес тебя прошлой ночью. Спроси этих двоих, если не помнишь.

— Он принес тебя, — кивнул Сюй Минъюань.

— Он уложил тебя в кровать, — добавил Чжан Цзяи.

Чи Чжоу вообще не помнил об этом, или возможно его мозг закинул это в самые дальние корни подсознания.

А сейчас, когда Ван Чжиюй заговорил, бесчисленные фрагменты хлынули в его память.

На пути обратно он показывал свой ломаный английский Лю Шэню, постоянно играя со словом straight и создавая настолько грамматически неправильные предложения, что любой учитель начальной школы захотел бы побиться головой о стену.

И даже ругался с Лю Шэнем о том, что он не просто принцесса на горошине, а гетеро принцесса на горошине.

И заставил Лю Шэня нести его, а забравшись, укусил того пару раз.

Чем больше воспоминаний возвращалось, тем сильнее каменел Чи Чжоу.

Он и не подозревал, что настолько... эффектный, когда пьян.

Целая коалиция чувств пролетела на лице Чи Чжоу: смущение, фрустрация, оцепенение, желание провалиться сквозь землю.

После пяти минут бурной смены эмоций он мог только радоваться, что сегодня воскресенье и

ему не нужно видеть лицо Лю Шэня на парах.

Но, к сожалению, у судьбы свои планы.

Вечером, когда он собирался пойти поесть, Чи Чжоу вышел из комнаты только для того, чтобы услышать, как открывается соседняя дверь. Лю Шэнь вышел из своей комнаты в одно и то же время с ним.

Тот поднял взгляд, и стало понятно, что он заметил Чи Чжоу.

Чи Чжоу инстинктивно сначала хотел зайти назад и закрыть дверь, но гордость заставила его стоять.

— Вот это совпадение, — сумел безразлично поприветствовать он.

Однако Чи Чжоу слегка выдал себя: он забыл, что раньше никогда не здоровался с Лю Шэнем так рьяно.

Лю Шэнь не собирался спускать такое с рук и поднял наименее приятную тему:

— Протрезвел?

Чи Чжоу ответил, загадочно выдав:

— Мм.

— Голова болит?

— Все в порядке, — коротко ответил Чи Чжоу.

— Почему такой тихий? Вчера ты был таким болтливым, — губы Лю Шэня поднялись. — А сейчас, протрезвав, боишься сказать лишнего?

Услышав это, Чи Чжоу усмехнулся, стараясь сохранить бравату:

— Чего мне бояться?

— Тогда что мы будем делать с тем, что ты вчера меня кусал? — тон Лю Шэня был почти осуждающим, хотя звучал он довольно обыденно. — У меня все еще сохранилась отметина на шее.

— Невозможно, — настаивал Чи Чжоу, думая, что он не мог зайти настолько далеко даже пьяным. — Я не кусал так сильно.

— А откуда ты знаешь? — исподтишка взглянул на него Лю Шэнь. — Это меня укусили.

Бормоча о том, правда ли это, Чи Чжоу подошел поближе, отодвигая воротник Лю Шэня, чтобы проверить.

Лю Шэнь уверенно стоял, ни наклонясь, ни отодвигаясь, и выглядел совершенно невозмутимым.

Чи Чжоу чувствовал вину за то, что так безэмоционально отреагировал, поэтому приблизился, чтобы посмотреть.

Пока он смотрел, нахлынули знакомые ощущения. Он точно так же лежал на спине Лю Шэня, прижавшись к его шее.

Только теперь перспектива изменилась, и они стояли лицом к лицу. Если бы Лю Шэнь поднял руки, создалось бы впечатление, что они обнимаются.

Чи Чжоу быстро сделал большой шаг назад.

Казалось, Лю Шэнь неправильно понял его реакцию, вскидывая бровь:

— Так там правда отметина?

— Там ничего нет, — ответил гримасой Чи Чжоу. — Если бы я правда кусался, у тебя бы шеи не осталось.

В этот момент из затуманенного алкоголем разума всплыло еще одно воспоминание.

Вчера под зданием общежития, пока он лежал на спине Лю Шэня, то спрашивал, почему тот еще не сдался. Чи Чжоу говорил, что не будет смеяться, если Лю Шэнь признает поражение прямо сейчас.

— Если я сдамся, ты все еще будешь рассматривать меня как своего парня?

— Конечно нет, — усмехнулся Чи Чжоу. Хотя он и не был полностью трезв, он не потерял рассудок. — Ты уже сдался.

— Тогда слезай, — ответил Лю Шэнь, делая вид, что сомневается. — Я ношу только своего

парня.

— Ни за что!

Чи Чжоу не понял, что упустил идеальную возможность — ту, где первым признает поражение Лю Шэнь. Он знал лишь, что не хочет идти, а лежать на спине Лю Шэня удобно.

— Тогда я продолжу быть твоим парнем.

Чи Чжоу вспомнил, как Лю Шэнь опустил голову и выпустил мягкий, короткий смешок.

Чи Чжоу тогда подумал, что Лю Шэнь смеется над ним, и раздраженно спросил:

— Над чем ты смеешься?

Но Лю Шэнь больше ничего не сказал.

Сейчас, когда Чи Чжоу протрезвел и вспомнил, он понял, что Лю Шэнь никогда и не планировал отступить. Он просто подставлял его.

Чертов Лю Шэнь, даже когда Чи Чжоу опьянел, тот не смог удержаться и не посмеяться над ним!

После пьяного инцидента, когда Чи Чжоу выставил себя дураком перед всем клубом. С его статусом старшекурсника он чувствовал стыд и предпочел не встречаться ни с кем оттуда, особенно поскольку потерял часть достоинства.

Одним из таких людей был Юань Тинлань, но раз у них была совместная лекция в понедельник, Чи Чжоу не мог избежать его.

После необычных выходных Юань Тинлань казался заметно тише.

Чи Чжоу решил, что его пьяные выходки оказались настолько возмутительными и сумбурными, что он напугал младшекурсника, отчего Юань Тинлань не хочет с ним разговаривать.

Это нормально. Это освобождало Чи Чжоу от необходимости переживать стыдные воспоминания снова.

Казалось, Лю Шэню тоже чувствовал себя в такой атмосфере комфортно. Всю пару он спокойно себя вел и даже поделился рабочей тетрадью с Чи Чжоу. Во время группового обсуждения он нарисовал сетку и сыграл два раунда в Гомоку* с Чи Чжоу.

(п/п: Гомоку — то же самое, что пять в ряд).

Странное чувство гармонии сохранялось до конца пары.

После, когда Лю Шэнь отлучился в уборную, Юань Тинлань подошел к Чи Чжоу.

— Старший, — обеспокоенно спросил Юань Тинлань. — Как ты себя чувствуешь сейчас? Ты в порядке?

Чи Чжоу был рад, что Юань Тинлань не стал затрагивать неловкие события того дня и спросил только о его состоянии.

— Я в порядке. Просто болела голова, когда проснулся, но сейчас все хорошо, — немного расслабился он.

— Рад слышать, — кивнул Юань Тинлань.

Закончив тему, Юань Тинлань не стал, как обычно, заводить разговор. Вместо этого между ними повисла напряженная тишина.

Через десять секунд он наконец-то заговорил.

— Старший, — замялся Юань Тинлань. — Я...

— Хм? — ответил Чи Чжоу.

— Я...

Он остановился, проглотив слова со слегка болезненным выражением лица, и в конце концов ничего не сказал.

— Забудь, ничего страшного. А вообще, Старший, — внезапно спросил Юань Тинлань с ноткой беспокойства, — вы с Лю Шэнем правда встречаетесь?

— Почему ты спрашиваешь?

После событий в субботу почти все, кто не знает их истории, решили, что они встречаются. Но Юань Тинлань, казалось, сомневался.

— Просто не кажется, что вы вместе, — помедлил, прежде чем заговорить, Юань Тинлань.

— В каком смысле? — притворяясь небрежным, спросил Чи Чжоу.

— Просто ощущение, — ответил Юань Тинлань. — Хоть вы и сидите друг с другом каждый день, ваше поведение отличается от того, что ожидаешь от пары.

Он указал на парочку, сидящую перед ними.

— Может я слишком много думаю, но вы никогда так себя не вели.

Пара перед ними сидела рядом, так близко, что казалась совсем неразлучной. Иногда они касались плеч друг друга, иногда держались за руки, переплетая пальцы — постоянно показывали нежность.

— Видишь? У вас не было такого рода... — Юань Тинлань, казалось, искал нужные слова, прежде чем остановиться на одном, — контакта.

Чи Чжоу наконец-то понял.

Хотя они с Лю Шэнем «встречались», у них была некая граница, которую никто из них по молчаливому согласию не переступал.

То, чем занимались большинство пар, они не делали.

Ничего удивительного в том, что Лю Шэнь выдержал столько, не отступив.

Выходило, что его маленькие трюки не доходили даже до водной глади: Лю Шэнь все еще чувствовал себя комфортно. И почему же ему сдаваться?

— Я понял, — сказал Чи Чжоу. — Спасибо.

— За что меня благодарить? Я ничего не сказал, — Юань Тинлань звучал слегка расстроено. А потом он вдруг сменил тему. — Старший, я недавно расстался. Если ты правда хочешь поблагодарить меня, можешь утешить меня?

Неудивительно, что Юань Тинлань сегодня такой подавленный, он разбирался с трудностями в отношениях.

Чи Чжоу потрепал его по плечу, задумался на несколько секунд, а затем сказал:

— Это пройдет.

Потом понял, что получилось слишком грубо, поэтому добавил еще несколько слов:

— Даже если тебе нравятся парни... тебе должно быть не трудно найти кого-то лучше. Не грусти.

Юань Тинлань, казалось, хотел сказать что-то еще, но потом увидел подходящего Лю Шэня.

Юань Тинлань про себя помотал головой. Он знал, что упустил шанс сказать и, возможно, другого никогда не будет.

— Спасибо, Старший, — с легкой улыбкой сказал Юань Тинлань. — Я пойду.

— Хорошо, увидимся.

Юань Тинлань успел отойти на несколько метров, пока Лю Шэнь подходил к Чи Чжоу.

Лю Шэнь не спрашивал, о чем они разговаривали. Вместо этого, он, казалось, ничего не заметил и обыденно сказал:

— Пошли.

— Пошли.

Чи Чжоу медленно перекинул рюкзак через плечо и пошел рядом с Лю Шэнем.

Краем глаза он следил за расстоянием между ним и Лю Шэнем.

Затем он посмотрел на ласковую пару рядом и подумал, что в словах Юань Тинланиа есть смысл.

Если он продолжит так себя вести, будет ли у этого вообще конец? Ему нужно придумать, как вести себя еще убедительнее. Встряхнуть ситуацию чем-то драматичным.

<http://bllate.org/book/15922/1423286>